

Юмористические рассказы Михаила Зощенко «Галоша» и «Баня»

© 2016 Яхияева С. Х.

Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия; e-mail: pazil59@mail.ru

Резюме. Статья посвящена исследованию юмористических текстов М. Зощенко на фоне дагестанской лингвокультуры.

Ключевые слова: исследование, лингвокультура, языковые особенности, юмор, рассказ.

Формат цитирования: Яхияева С. Х. Юмористические рассказы Михаила Зощенко «Галоша» и «Баня» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. Т. 10. № 2. 2016. С. 106-109.

“Galosh” and “Bathhouse” Humorous Stories by Mikhail Zoshchenko

© 2016 Saidat Kh. Yakhiyaeva

Dagestan State University,
Makhachkala, Russia; e-mail: pazil59@mail.ru

Abstract. The article deals with the study of M. Zoshchenko’s humorous texts on the background of the linguoculture of Dagestan.

Keywords: research, linguoculture, linguistic features, humor, story.

For citation: Yakhiyaeva S. Kh. “Galosh” and “Bathhouse” Humorous Stories by Mikhail Zoshchenko. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. Vol. 10. No. 2. 2016. Pp. 106-109. (In Russian)

Задачи изучения и преподавания русской литературы в учебных заведениях многообразны, но основная цель ее – развивающая и воспитывающая. Одним из направлений и средств такого развития и воспитания личности является изучение сатирико-юмористических произведений и правильное понимание подрастающим поколением роли таких произведений, как особого способа отражения жизни, которая способствует становлению жизненной позиции человека. основополагающим фундаментом любого произведения русской литературы является непосредственная работа с текстом художественного произведения, т. е. его анализ; литература как учебный предмет в рамках школьной программы занимает особое место среди других общеобразовательных дисциплин, так как является предметом, изучающим искусство слова.

В данной работе делается попытка прояснить проблемы комического: представление о природе комизма и представление о механизме, рождающем смех как эмоциональную реакцию читателя, и приемах комического осмеяния на примере юмористических произведений М. Зощенко. Для анализа возьмем два юмористических рассказа – «Галоша» и «Баня».

Приемов изучения юмористических произведений и приемов создания комического много:

- 1) прием ложного усиления или градации;
- 2) устное словесное описание и рисование;
- 3) инсценировка эпизодов;
- 4) прием эффекта неожиданности или нелепости.

М. Зощенко не дает портретного описания своего героя. Но речь героя настолько выразительна, что возникает потребность

представить его облик, опираясь даже на самые незначительные детали. Несомненно, введение приемов устного словесного описания и рисования требует особого художественного текста. Об этом говорили в своих работах В. Г. Маранцман и М. А. Мирзоян [2. С. 52-53; 3. С. 21-26].

Конечно, мы не знаем, как выглядят эти герои, сколько им лет, какого цвета глаза, у них нет четкого зрительного облика, поэтому данный прием поможет читателю детализировать созданные писателем образы.

Учащимся можно предложить выбрать любого из персонажей прочитанных рассказов писателя и устно нарисовать его портрет. Повествование необходимо вести от первого лица, не называя его имени, что позволит максимально вжиться в роль выбранного литературного героя так, чтобы безошибочно угадать, о каком персонаже идет речь. «Галоша»: «Я старый человек, худощавый, одет очень бедно. Живу в селе. Я в трамвае потерял свою одну галошу и ищу ее. Смотрю за ушедшим трамваем. Шепчу жалобно и бормочу себе под нос. Мне жалко галошу и трудно расстаться с ней. В моей жизни не было ничего светлого. Всю жизнь работал на других» [1. С. 5-24]. «Баня»: «Я, граждане, первый раз пошел в общественную баню. Со мной случилась беда: мне поменяли штаны. Я кричу, что на моих штанах тут дырка была. А на этих эвон где. Выдают его по приметам: одного кармана нет, а другой порванный. Говорю им, что касасямо пуговиц, верхние были, а нижних и не было» [1. С. 5-24].

Кроме того, устное словесное описание и рисование пробуждают к сопереживанию и сближают с героем. Так, в описании одних учащихся это сгорбленный старик с котомкой на спине. В руках у него палка («...ему трудно ходить, потому что он старик»). Погода дождливая, он без зонтика («...потому как бедный, ниимущий, только на ногах галоши»).

В «Бане», наоборот, видится молодой человек, с «тупым лицом», одет очень плохо, денег на новые штаны нет («... он бедный, работу найти не может, так как в школе не учился»).

Далее можно раздать тексты с кратким пересказом прочитанного, в котором нарочно пропущены средства комического. При такой трансформации рассказ «Галоша» будет звучать так: «Герой ехал в трамвае, выйдя, он заметил, что на нем нет одной галоши. Вроде

бы у него все на месте: и сапоги, и подштанники, но нет одной галоши. Герой размышляет, где бы ему ее поискать. С этой целью он побывал у знакомого вагоновожатого, который и предложил ему обратиться в камеру хранения. Но не так-то легко было забрать свою галошу без справки, что именно ты потерял эту ее. После долгих мытарств по чиновничьим кабинетам герой наконец-то забрал свою галошу. Но за это время успел потерять вторую. А на найденную галошу смотрел с умилением».

Можно провести сравнительную параллель художественных произведений, где встречается смешение стилей, канцеляризмы, алогизмы: «Герой рассказа идет в городскую баню купаться. Здесь с ним происходят разные злоключения: то мыться ему негде, то номерок у него смылся, и пальто ему не выдают. Штаны попались тоже чужие. А в конце концов и мыло осталось в бане» [1. С. 5-24].

Считаем необходимым сосредоточить внимание на том, как с помощью языковых средств писатель рисует внутренний мир героев, их душевное состояние и, безусловно, приходим к выводу, что комизм достигается разными комическими приемами: приемом ложного усиления или градации: «Гора с плеч» («Галоша»); смешения стилей: «удостоверение», «расписка» (официально – деловой стиль); «архаровец», «задник» (просторечные слова); приемом эффекта неожиданности или нелепости: «Галоша гибнет», «Потомки любятюся». «Граждане, – говорю. – На моих тут дырка была. А на этих эвон где». «Мы, – говорит, – за дырками не приставлены. Не в театре, – говорит». «Братишечка, а вдруг да дрянь останется? Не в театре же, – говорю. Выдай, – говорю, – по приметам. Один, – говорю, – карман рванный, другого нету. Что касасямо пуговиц, то, – говорю, – верхняя есть, нижних же не предвидится» [2. С. 52-53].

Кроме того, нельзя упускать очень важный момент: описание портрета героя в финале. При необходимости прокомментируем выражения «с умилением», «потомки любятюся». Но в портретах есть характерные детали: волосы грязные, торчком стоят, худой, улыбается слабо. Значит, словесные средства создания комического, а именно алогизм, прием сравнения; прием ложного усиления или градации; прием смешения стилей; прием эффекта неожиданности или нелепости; прием эффекта «зеркала» – являются

довольно продуктивным комическим средством и основаны на принципе эмоционально-стилевой контрастности.

Как справедливо отметил В. Я. Пропп, [4. С. 91-92] в литературно-художественных произведениях, так же, как и в жизни, алогизм бывает двойкой: люди или говорят несуразное, или совершают глупые поступки. Однако при ближайшем рассмотрении такое деление имеет только внешнее значение. У М. Зощенко алогизм проявляется и в его поступках, и словах. Этот алогизм – сдвиг в логике, доводящий поступки героя до смехотворного абсурда. Потеря второй галоши абсолютно обесмысливает старания его, но ничуть не умаляет, а наоборот, доводит до пика его восторг. «Пуцай потомки любят» – кульминация рассказа.

Особый юмористический эффект вызывают слова «Галоша гибнет» («Как будто речь идет о человеческой жизни»); «Гора с плеч» («Как будто речь идет о чем-то тяжелом, невыносимом»); «Сохраню галошу на память. Пуцай потомки любят», – передают противоречащие здравому смыслу суждения – сдвиг в логике.

По мысли, старик должен прыгать от радости, когда увидел свою галошу в камере хранения, ведь он ликует от славной работы канцелярии – она источник его восторга и умиления. Характерно, что он говорит именно «канцелярия» – место, где оформляются бумаги и им дают дальнейший ход – чиновники занимаются бумагами: справками, заявлениями, письмами, но не людьми.

Логично было бы выбросить оставшуюся галошу, герой же, напротив, ставит ее на комод. Это глубоко личное переживание, поэтому она сохранена «на память». И вместе с тем галоша увековечивает имя героя. Оправдано ли использование слова «потомки»: ни внуки, ни наследники, ни дети. Слово «потомки» указывает не только на значимость ничтожного предмета, анекдот, произошедший с героем, увековечивает его, навсегда вводит его имя в историю. Усиливая абсурд, можно спросить, что стоит в их домах на книжных полках, в шкафах в гостиных. Галоша – семейная реликвия для героя. Абсурд подчеркивается словом «зато», намеренно пропущенном нами. Галоша не теряет свой смысл, оставшись в единственном экземпляре, а наоборот, приобретает высокое значение. Ее

единственность замещает герою практическую ценность. Он испытывает высокий душевный подъем, глядя на галошу. Это небывалое значительное для него состояние, что подчеркнуто речевой ошибкой «безобидно», употребление которого связано не только с безграмотностью героя – для небывалого душевного состояния ему сложно подобрать точное слово.

Несмотря на то, что вопросы преподавания русской литературы в национальной школе изучены достаточно глубоко, но, на наш взгляд, наименее разработанной в национальной (дагестанской) школе являются юмористические произведения М. Зощенко. Завершая работу, можно предложить перевести реплики героя рассказа «Галоша» на родной (аварский) язык. Такая работа будет эффективна в сельских школах, где учащиеся однородны по этническому составу и, несомненно, способствует совершенствованию устной и письменной речи, расширит словарный состав. Выбор реплик обусловлен возможностями и национальной языковой спецификой.

«С меня галошу сняли в два счета. Можно сказать, ахнуть не успел».

«Дидаса калуш бахъана кIигойин абилелде. Абизе бегула, угъизе регIичIин».

«Ну, – говорю, – спасибо. Прямо гора с плеч. Главное, что галоша почти что новенькая. Всего третий сезон ношу».

«Вай, баркала. БитIахъе кIигъежалдаса юк бортана. Калуш цIиябго букIана. Лъабго гIужаль гурони ретIинчIеб».

«Специальные, – говорю, – признаки имеются. Носок вроде бы начисто оторван, еле держится. И каблука, – говорю, – почти что нету. Сносился каблук. А бока, – говорю, – еще ничего, пока что удержались».

«Хасал, абулеб буго, гIужал рукланин. Цебеса калуш тIун ина буго, хIалихъе ккун букIана. Эгъеги, абизе бегула, букIинчIин. Хьалбалин абуни жеги ккун рукIана».

Заключение

Таким образом, те виды работ, которые были предложены (словесное описание и рисование, перевод на аварский язык, инсценировка, работа над языковыми особенностями и др.), пробуждают читателей к творческому претворению литературных образов, возбуждают воображение и сопереживание, обостряют внимание к художественному тексту.

Литература

1. Зощенко М. М. Собр. соч.: В 3 т. М., 1994. 1760 с.
2. Маранцман В. Г., Чирковская Т. В. Проблемное изучение литературного произведения в школе. Пособие для учителей / В. Г. Маранцман, Т. В. Чирковская. М.: Просвещение, 1977. 135 с.

3. Мирзоян М. А. Технология изучения эпического произведения, деятельностный подход к изучению литературы в V классе. Русская словесность. 2007. № 8. С. 21-26.
4. Пропп В. Я. Проблема комизма и смеха. М., 1976. 86 с.

References

1. Zoshchenko M. M. *Sobranie sochineny v 3 tomakh* [Collected works in 3 volumes]. Moscow, 1994. 1760 p. (In Russian)
2. Maranzman V. G., Chirkovskaya T. V. *Problemnoe izuchenie literaturnogo proizvedeniya v shkole* [Problem studying of a literary work at school]. Handbook for teachers. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1977. 135 p. (In Russian)

3. Mirzoyan M. A. Technology of studying the epic work, activity-based approach to the study of literature in the 5th form. *Russkaya slovesnost'* [Russian Linguistics]. 2007. No. 8. Pp. 21-26. (In Russian)
4. Propp V. Ya. *Problema komizma i smekha* [The problem of comism and laughter]. Moscow, 1976. 86 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Яхияева Саидат Хизбулаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, филологический факультет, ДГУ, Махачкала, Россия; e-mail: pazil59@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Affiliations

Saidat Kh. Yakhiyeva, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Methods of Teaching the Russian Language and Literature, Philological faculty, DSU, Makhachkala, Russia; e-mail: pazil59@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 18.03.2016 г.
Article was received 18.03.2016.*